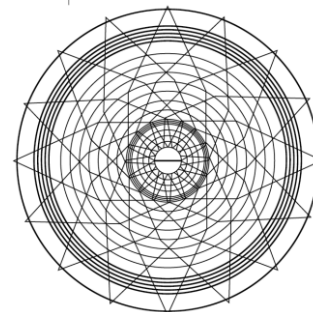

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИЙ В ПОСТГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ. ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА И РЕЛЕВАНТНОСТЬ СТРУКТУРАЦИИ

Евстафьев Д. Г.

кандидат политических наук,
профессор Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»
профессор Российского университета дружбы народов
(Москва, Россия)
devstafiev@hse.ru

Цыганова Л. А.

кандидат исторических наук, доцент Национального
исследовательского университета «Высшая школа
экономики»
(Москва, Россия)
tsyganova@hse.ru

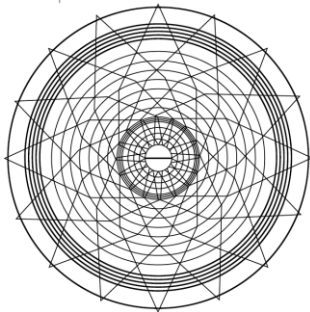
Аннотация:

Изменения, вызванные последствиями глобализации поставили вопрос о релевантности одного из доминирующих в настоящий момент парадигмального подхода Р. Крейга при анализе коммуникационных процессов и коммуникационного взаимодействия с обществом. Теории социальных коммуникаций частично перестали отражать процессы, происходящие в обществе. Современное состояние коммуникационного поля требует нового обоснования. В статье предпринята попытка анализа современного состояния научного дискурса коммуникативных теорий и предложен принцип классификации коммуникативных теорий. Развитие интегрированных коммуникаций трансформировали социокультурную среду на уровне конкретного индивида, что повлекло за собой необходимость нового методологического осмысления процессов коммуникации в обществе.

Ключевые слова: информационное общество, теория коммуникаций, социальные коммуникации, интегрированные коммуникации

Введение

Структура современного дискурса о дальнейших перспективах развития глобального информационного общества в мировом научно-экспертном сообществе остается устойчивой, что свидетельствует об отсутствии мнения в пользу возможности революционных трансформаций структуры информационного общества. Это говорит об определенном запаздывании теоретического и методологического обсуждения вопросов развития информационного общества на научном уровне, по сравнению с политическим и «экспертным». И это — важный для понимания современной ситуации элемент.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

Наиболее значимыми направлениями современного дискурса о развитии информационного общества и коммуникативных процессах являются следующие вопросы:

1. Вопросы регулирования информационного общества и транзитирования в него новых политических парадигм, за которыми скрывается попытка обновления консолидирующей для «мира глобализации» прото-идеологии, способной заменить в качестве центральной идею самоидентификации человека с неким набором институтов. Одним из них стало информационное общество. Этот подход признается находящимся в глубоком кризисе (Крастев и Холмс, 2020). Авторы предполагают, что это направление дискурса, обсуждение новой институциональности коммуникаций, будет центральным в долгосрочной перспективе, но пока обсуждение происходит преимущественно на политическом уровне и в рамках иных методологических подходов.

2. Противоречие между необходимостью обеспечить защищенность личных данных в условиях современного сетевизированного цифрового информационного общества и принципами постиндустриального капитализма, подразумевающим свободный доступ к ним. Это вступает в противоречие с принципами постиндустриального капитализма, предполагающими свободу доступа к ним. Противоречие осознано в зарубежном научном дискурсе, особенно в контексте кризиса регулятивности информационного общества, но в целом пока не играет решающей роли в дискуссии (Hagar et al, 2021). Ключевой вопрос современного дискурса на перспективу сводится к тому, насколько возможно сохранить нынешний относительно открытый характер информационного общества, превратив его в условие сохранения человека в пространстве глобализированного потребления, включая и сферу потребления информации.

3. Мы можем констатировать кризис современных политических (в том числе, внешнеполитических) коммуникаций и отход от классических концептуальных трактовок этой сферы, когда политическая репрезентация мыслится отражением объективной политической реальности (Анкерсмит, 2012, с. 208). Актуализируется проблема социальной и политической репрезентации в сетевизированном информационном пространстве. Идет попытка поиска сосуществования информационной, то есть, — отраженной политической реальности, и практической моделей, получаемой человеком в процессе социальной деятельности.

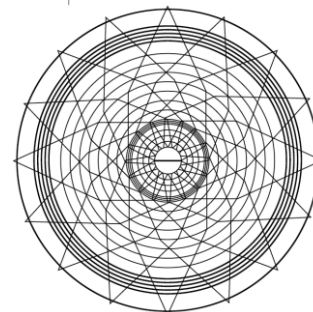
4. Возникновение системного изменения механизмов воздействия коммуникаций связано с глубинными трансформациями социальной и социокультурной среды их осуществления. Иными словами, системы некоммуникационных связей в человеческом обществе (Джексон, 2021). Центральным вопросом становится проблема дальнейшей эволюции феномена прекарности. Прекарность понимается как социальная среда, развивающаяся на флюидной, постоянно меняющейся, в какой-то мер разовой социально-экономической основе, исключающей возникновение устойчивых социально-экономических связей, но заменяемых ситуативными и виртуализированными отношениями (От прекарной занятости, 2022). Формируя в сфере коммуникаций

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

феномен социо-коммуникационной гибридности (Евстафьев, 2018), что подразумевает возникновение специфических механизмов социального взаимодействия, трансформирующих эффект коммуникационного воздействия за пределы простой вовлеченности (Хабермас, 2022).

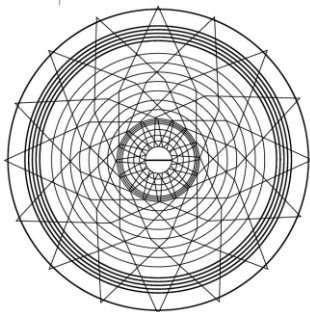
Осмысление опыта и прогноз использования современных технологий информационного общества для манипуляций общественным мнением. Интересно, что этот вектор дискурса идет практически параллельно в России и в западном научном сообществе. Мы наблюдаем попытку осмыслить влияние нового поколения интегрированных коммуникаций с высокой степенью социальной и операционной интрузивности на фундаментальные экономические понятия (например, понятие собственности в цифровизированном мире (Перзановски и Шульц, 2019)) и процессы (например, выявление механизма извлечения ренты). Отметим, что дискуссия по этому направлению ушла в сторону от свойственного многим исследователям второй половины 2010-х годов «цифрового оптимизма» (Шваб и Дэвис, 2019; Болдуин, 2018). В итоге возникает ситуация очевидной методологической недостаточности коммуникационного воздействия, в особенности применительно к развивающейся социальной среде.

Отметим, что изучение, осмысление и теоретическая деконструкция различных аспектов коммуникации, проходило неравномерно и с позиций различных подходов как интерпретативного, где все формы человеческой деятельности могут быть представлены как символические тексты, порождаемые внутри «мира значений», культурного контекста (П. Рикер, К. Гирц, Э. Гидденс) и объективного подхода, направленного на установление причинно-следственной связи.

Развитие технологий оказали значительное влияние на коммуникативные процессы. Попытка систематизировать научное знание в области коммуникативистики (как наука сложившейся относительно поздно, и долго находилась в центре дискуссии о ее методологической самостоятельности как науки) чаще все представляется по уровням (межличностный, групповой, публичный, массовый) и видам (сферам) коммуникации (политический, межкультурный).

И. Кужелева-Саган описала основные исследовательские парадигмы в отечественном научном поле: максимально общие — субстанциальный — атрибутивный подход В. Парина, социокультурный — структурно-функциональный подход М. Гундарина, человеко-центрированный — медиацентрированный Н. Богомоловой) и частные подходы: С. Бориснева — лингвистические направления коммуникации, А. Зенковой — теории и методы дискурсивного анализа, Г. Бакулева — направления изучения новых медиа и др. (Кужелева-Саган, 2006).

В. Кашпар (2020) систематизировал и описал подходы к изучению коммуникации в современном обществе в западной научной мысли и отметил необходимость учитывать идеи второго поколения теоретиков

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

информационного общества (М. Кастельс) об активной роли индивидов и социальных сетей в процессе выстраивания отношений. Вступая во взаимодействие, индивиды часто подсознательно интерпретируют поступки и наделяют их значением, что приводит к изменению смысла сообщения, в том числе и в повседневности (М. де Серто), в результате чего и формируется социальная структура (И. Гоффман, Г. Гарфинкель).

Диалектика современных интегрированных коммуникаций: технологическая универсальность против социальной нецельности

Авторы рассматривают мир современных коммуникаций в постглобальном и постиндустриальном обществе как систему интегрированных коммуникаций, основными характеристиками которой являются сочетание очности и виртуальности (цифровизации), многоканальность, гибридность и флюидность, и где присутствует акцент на культурную (цивилизационную) идентичность. В исследовательском фокусе находится социально конструирование на базе интегрированных коммуникаций — как результат трансформации социальных коммуникаций. Интегрированные коммуникации позволяют создать социальную среду на уровне одного конкретного индивида (например, информационный пузырь, конструирование постреальности на базе практически существующих социо-информационных связей и тд.)

Интегрированные (преимущественно — цифровые или цифровизированные)¹ коммуникации имеют пять актуальных особенностей, определяющих их не просто как технологический, но и как социальный феномен, становящийся в условиях нынешних глобальных трансформаций, принципиально важными:

1. Эволюционная технологическая динамичность и социальные трансформации. Внедрение новых технологических инструментов и каналов коммуникаций не приводит к революционному слою имеющейся системы, но меняет социальное пространство вокруг пользователя системы интегрированных коммуникаций. Технологическая эволюция цифрового информационного общества происходит эволюционно, в отличие от слома системы доинтегрированных коммуникаций, носившего революционный характер. В отличие от перехода к цифре даже социально революционное, по сути, массовое внедрение мобильных платформ не повлекло слом системы, как таковой. Система цифровых коммуникаций обладает весьма значительным внутренним

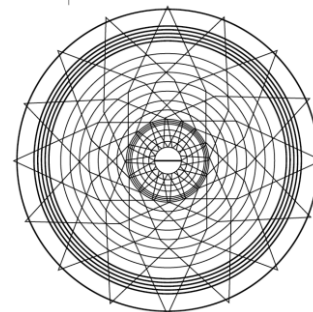
¹Разница между двумя понятиями состоит в следующем: цифровые коммуникации изначально генерируются в цифровой среде и изначально подстроены по релевантные ей цифровые форматы. Цифровизированные коммуникации представляют собой коммуникации, первично созданные в нецифровой среде и лишь затем переформатированные под систему цифровых коммуникаций в ряде случаев с частичной утратой контента.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

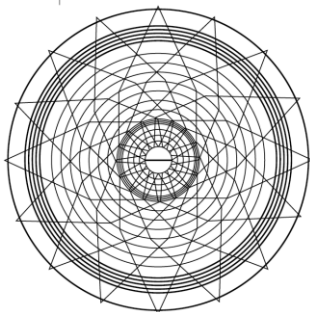
потенциалом развития, что недооценивается. В основе этого потенциала — алгоритмизация организации коммуникационного пространства, где и возникают элементы самоорганизации и саморазвития. Но здесь возникает и дополнительный эффект социального воздействия: алгоритмы формируют «коридор конформности», в котором должен находиться человек или социальная группа, чтобы иметь возможность влияния.

2. Социальная адаптивность. Информационное общество, построенное на интегрированных цифровых технологиях, дает возможность максимальной индивидуализации коммуникационных пространств. В рамках этой модели пространством проявления эволюции социальных аспектов информационного общества в перспективе становится отдельный человек, вокруг которого формируется некий социо-коммуникационный «круг». В рамках этого «круга» многие стереотипы информационного поведения переносятся в социальную (реальную) жизнь. Но этот круг существует как устойчивое явление только если частично дополняется в реальной (очной) жизни, а не только информационными социально-значимыми связями².

3. Институциональная флюидность. Возможность подстройки большинства каналов коммуникаций и платформ (кроме тех, где есть технологические ограничения) Адаптивность любых каналов и форматов коммуникаций под потребности и особенности коммуникативных практик любых крупных и даже средних социальных групп. Основой для этого стало снятие критерия «очности», то есть практически реализованной социальности (Хоффман, 2017, с. 23–39). Отказ от «очности» соучастия и прямого социального контакта между членами одной сетевизированной структуры, привел на определенном этапе к возникновению ситуации постоянной структурной изменчивости социальных институтов, а главное, — формированию преимущественно коммуникационного вовлечения в деятельность различных институтов усиливают эффект институциональной флюидности.

4. Диалектика глобального, регионального, национального и странового, как пересекающихся, но не совпадающих «рамков» проявления содержательных и операционных «флюсов» коммуникационного пространства перестает быть линейно и иерархической. Информационное общество, безусловно, является глобальным феноменом, но имеет специфические, порой противоречивые проявления на национальном, региональном, а в ряде случаев, как например, в транснациональных анклавах (Транснациональные политические пространства, 2011), — на локальном уровне. Но оно как система развивается внутри форматной универсальности, задающей, в действительности, рамки целостности системы.

² Например, принадлежностью к неким потребительским системам. Вопросы, связанные с развитием системы коммуникационных кругов представляются крайне важными для понимания дальнейших направлений развития информационного общества. Авторы предполагают в дальнейшем рассмотреть их более подробно.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

5. Диалектика внутреннего (архитектуры пространства коммуникаций) и внешнего (контекста). Адаптационные противоречия между относительно быстро развивающейся технологической средой и относительно консервативным контентом. Такой аспект существовал всегда, но в информационном обществе, построенных на интегрированных коммуникациях, он доведен почти до уровня социально значимого векторного расхождения, ранее отчасти сдерживавшегося институциональной стратификацией (в том числе, — и постоянной профессиональной занятостью) по контентным уровням, но сейчас этот элемент постепенно утрачивает актуальность в силу общей деинституционализации глобального информационного пространства.

Постановка вопроса

Методология изучения информационного общества на основе концепций, разработанных до периода интегрированных коммуникаций и применительно к глобальным системам, основанным на расширяющейся универсальности, не является релевантной. Вопрос в том, что изучать надо не столько и не только коммуникации как таковые, а их эффект, а значит пространство, в котором они реализуется.

Главная методологическая дилемма в современной коммуникативистике состоит в следующем: что является первичным методологическим объектом: среда реализации коммуникаций или инструментарий осуществления коммуникаций. До последнего времени первичными были инструменты реализации коммуникаций. Сейчас более актуальным и релевантным объектом исследований выглядит «среда».

Для этого необходимо дополнить имеющиеся концептуальные наработки новыми обстоятельствами:

1. Признание информационного общества относительно нецелостным объектом анализа, в различных социальных средах имеющего различные проявления и различный потенциал трансформации в действие.

2. Необходимость отказа от оценки современных коммуникаций как явления технологического и семантического.

3. Признание социальность коммуникаций, как с точки зрения социальности источника коммуникаций, так и в плане социального эффекта коммуникационного воздействия.

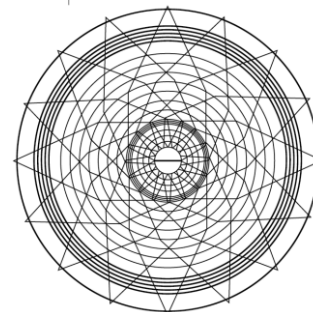
Это означает необходимость переосмысления многих традиционных концепций в общей теории коммуникаций, в наиболее внятном виде структурированных в свое время американским теоретиком коммуникаций Р. Крейгом.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

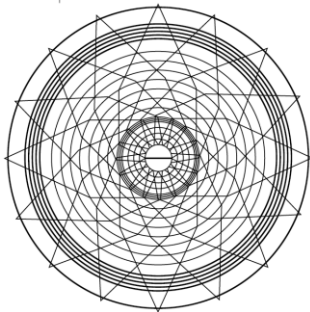
Концепция Р. Крейга как инструмент методологической структуризации теории коммуникаций: прочтение в новых условиях

К концу XX века существовало большое количество теорий коммуникаций, описывавших, объяснявших и прогнозирувавших развитие тех или иных аспектов коммуникаций. Область коммуникативистики представлялась более чем запутанной, и по мнению Р. Крейга, теория коммуникаций становится понятной, если посмотреть на нее как на практическую дисциплину (Craig, 1999). В этом плане Крейг является продолжателем линии Г. М. Маклюэна, акцентировавшего в своих исследованиях операционно-технологическую сторону коммуникаций. И это дает основания предположить, что подходы Крейга к структуризации теории коммуникаций остаются хотя бы частично релевантны и сейчас.

Рассмотрим методологические особенности современного информационного общества с использованием методологии структуризации пространства коммуникаций (закамуфлированного под классификаций методологических концепций), предложенной Р. Крейгом, основоположником «Теории коммуникаций» как отдельного сегмента социальных наук, ставшей в период поздней глобализации одной из важнейших методологических основ для анализа не только состояния информационного общества как интерфейса между человеком и глобальным информационным пространством, но и эволюции информационного пространства в целом. Ценность подходов Р. Крейга заключается в том, что она во многом интегрирует, обще-социальные подходы к анализу процессов в информационном пространстве и эволюции информационного общества, и подходы специалистов, рассматривавших информационное общество преимущественно как сервисно-технологический феномен. В этом смысле коммуникационная модель Р. Крейга является по своей сути интегративной, нацеленной на формирование собственной уникальной методологии. Последнее едва ли можно признать полностью успешным, но в данном случае важна попытка интеграции социальных, лингво-структурных и технологических элементов коммуникационного процесса. Крейг отмечает, что в процессе развития технологий, изменений процессов в обществе, возможно, расширения поля и обозначение новых коммуникационных парадигм.

Сами по себе «парадигмы», скорее, являются функциональными «аспектами» коммуникационной деятельности, с одной стороны унифицируя все наработки в данной научной области, с другой — фокусируясь на определенных характеристиках коммуникационного процесса (процесс передачи, знаки, процесс восприятия и т.д.). Но признаки эти будут проявляться в зависимости от, прежде всего, среды воздействия.

Использование коммуникационных парадигм Р. Крейга для рассмотрения актуального информационного общества связано с тем, что именно в контексте взаимосвязи с общемировым коммуникационным пространством они представляются удобным, хотя и не полностью универсальным, методологическим интегратором. По сути дела, «классификатор Крейга» является

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

методологической рамкой, постепенно утрачивающей свою релевантность прямо пропорционально развитию технологий и трансформации общественных процессов.

Модель анализа коммуникаций, предложенная Р. Крейгом, построенная на переводе анализа коммуникаций на «миттель-уровень» (уровень оценки динамики процессов, а не результата) и деконструкции механизмов влияния (в целом она лежит в рамках «концепта Кастельса», но не тождественна ему), важна для нас тем, что дает возможность оценивать динамику и направленность коммуникаций в пограничных зонах, связанных с прямым манипулированием общественным мнением (а также, — на индивидуальном уровне), социальным конструированием и формированием в социальном пространстве виртуальной реальности. В пространствах, прямо или косвенно связанных с реализацией потенциала социо-коммуникационной гибридности, технологически порожденных современной версией интегрированных коммуникаций, усиливших социо-конструктивистские возможностями современного информационного общества, но опирающихся на атомизированную социальную среду.

Следуя классической логике, посмотрим на преломления «парадигм Крейга» (Крейг, 2019) в зеркале современного информационного общества с учетом и трансформационной диалектики и сформулированных ранее методологических допущений:

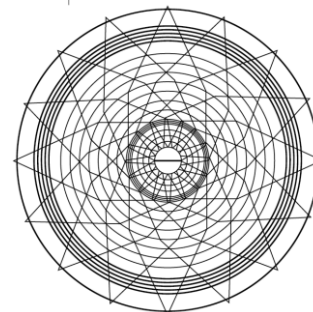
1. *Риторическая парадигма: коммуникация рассматривается как практическое искусство ведения беседы, связана с публичными выступлениями, ораторским искусством. Ядро данной парадигмы составляли 5 канон Аристотеля, модель логического доказательства (этос-пафос-логос), в XX веке нашла отражение в нарративной парадигме У. Фишера, драматизме К. Берка и др. Данный аспект коммуникации необходимо отнести к социальным коммуникациям, поскольку он предполагает адаптацию коммуникации к определенному социальному и социокультурному пространству. Пространство интегрированных коммуникаций технологически выстроена так, что способствует реализации функции диалогичности за счет встроенных механизмов обратной связи. Но диалогичность реализуется в специфических, также определяемых технологиями, форматах, придающих ей специфические свойства. Мы наблюдаем активную трансформацию базовых принципов ведения диалога с существенным расширением предельных допустимых рамок. Наиболее очевидным является практически полный демонтаж принципов коммуникационной обрядности, упрощение оформления коммуникаций. Новый формат коммуникаций формирует новый язык, порождающий новую семантику и, иногда относительно случайно, формирующий, а вернее, — генерирующий новый смысл на базе новой семантики. Последний аспект развития современных коммуникаций должен стать предметом отдельных специфических исследований.*

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

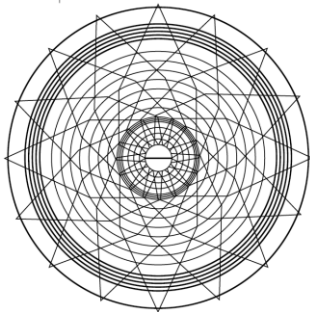
Особенности дискурса и релевантность структуризации

2. *Семиотическая парадигма: коммуникация рассматривается как межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками, но также может быть отнесена к социальным по своей сути компонентам, поскольку не может оцениваться вне актуальной для данного конкретного общества системы социально обусловленных коммуникаций, пусть даже и межличностного характера. В актуальной для постиндустриального постмодерна системе социальных связей (с учетом специфики экономической базы современного постиндустриализма) семиотическая коммуникация является естественной сферой для выражения с одной стороны социальной атомизации, с другой — идентификации общества. И в этом смысле сейчас становится одной из наиболее динамично эволюционирующих сфер коммуникаций. Современные интегрированные коммуникации создают пространство максимального раскрытия потенциала семиотической коммуникации с использованием визуализированных инструментов. «Эмоджи» и «лайки» превратились в наиболее востребованные инструменты как межсубъектного взаимодействия, так общественного одобрения.*

Знаки и их понимание и использование для разных культурных групп являются центральной проблемой современной коммуникативистики. С одной стороны, можно говорить о максимально широкой сфере применения данного подхода: вопросов соотношения языка и речи, слов и их значений, наделение символическими значениями различных слов, предметов и действий и пр. (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс, Р. Барт, Ю. Лотман и т.д.). С другой стороны, можно поставить вопрос насколько такого рода семиотика сокращает спектр выражаемых эмоций и обедняет коммуникационный процесс. Она нуждается в содержательной «достройке», что и обуславливает постоянное расширение числа доступных семиотически осмысленных символов и понимание отношений между языковыми и символическими знаками.

Главным вопросом в развитии данной парадигмы является то, что в условиях неограниченной визуализации коммуникаций, а, как следствие, их символизации, что само по себе не является чем-то новым (Блумер, 2017), но в условиях мозаизации коммуникаций смысл отрывается от языка (формы выражения), риторика превращается из семантического в «герметический» продукт, социально-полезная функция которого определяется единством методологического подхода участвующих в дискурсе. Что уже само по себе есть фактор социальной анклализации более высокого порядка, нежели общее понимание понятий (терминов). И оно едва ли достижимо в условиях постмодерна. Возникает глубинное и во многом антагонистическое противоречие относительно языковых форм, считающихся носителями, если не идеологических, но ценностно окрашенных коммуникаций (ван Дейк, 2015), и воспринимаемого содержания. Многоценность семиотики на фоне деградации герменевтического уровня восприятия коммуникации.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

3. *Феноменологическая парадигма* (как представляется, в наибольшей степени отражающая особенности социальности в коммуникациях): *коммуникация рассматривается как про/переживание опыта другого*. Важно, что рассматриваются процессы познания себя и другого посредством диалога. Оценивать коммуникацию вне социального пространства невозможно, ибо любой опыт, рефлекслируемый через коммуникацию любого уровня, является, фактически, социализируемым, воплощенных в форматах, адаптированных под актуальную систему «табу», — социальных и социально-цивилизационных ограничений.

Отметим важный нюанс, создаваемый сложной диалектикой социального «вмещающего ландшафта» и технологических особенностей актуальной версии информационного общества. Современное информационное общество, используя эффект многоличности дает неограниченные возможности для рефлексии чужого социального опыта в различных форматах, включая коммуникационную мимирию и заимствование форматов коммуникаций. Практика перепостов в социальных СМИ является визуализированным отображением собственного отождествления самого себя с чужими коммуникациями, а значит, — и с чужим социальным опытом.

4. *Кибернетическая парадигма: коммуникация рассматривается как процесс обработки и передачи информации* и в этом плане является отражением преимущественно технологическим аспектов развития информационного общества. Основополагающая модель коммуникативистики (Шеннона-Уивера) имела свои корни в инженерии — это часто упускаемая из виду связь между областями коммуникаций и технологий (Коммуникация человек-машина, 2022).

На взгляд авторов, данная парадигма в «модели Р. Крейга» выглядит наиболее спорно и с операционной, и с методологической точки зрения, поскольку механистически интегрирует социальное и технологическое в коммуникациях. Это допустимо в коммуникационном пространстве, где абсолютно доминируют интегрированные коммуникации: внутри сетевизированных и цифровизированных сегментов информационного общества. Однако, в целом, эта парадигма универсальной не является.

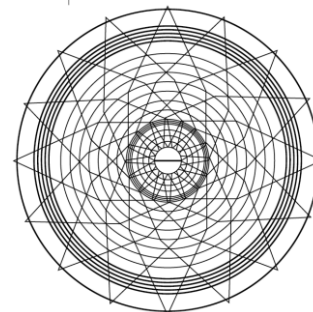
Но и в данном случае мы сталкиваемся с социальным эффектом алгоритмизации значительной части социально значимых коммуникаций, включая и вытеснение коммуникаций «человек-человек» из многих ранее социально-образующих сфер общественной жизни, включая и банковскую сферу (Евстафьев, 2019). Во многом принципиальное изменение технологии обработки и последующей передачи информации стал толчком для изменения ранее относительно стабильной на протяжении всего позднего модерна и постмодерна системы социальных ролей. Выскажем предположении, что данная «парадигма» подвергнется значительным трансформациям хотя бы в силу расширения

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

пространства пост-человеческих, а точнее, — «обесчеловеченных коммуникаций», которые будут востребованы в текущей социальной действительности.

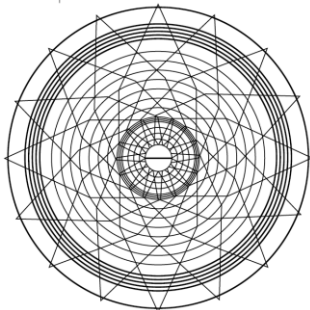
5. *Социо-психологическая парадигма: коммуникация понимается как экспрессия, взаимодействие и влияние.* Данный аспект было бы правильнее отнести к социальным, поскольку он отражает сложившиеся в данном обществе относительно устойчивые допустимые нормы эмоциональности в коммуникации того или иного типа. Теория нарушения ожиданий Дж. Бургун, в частности, описывает межличностные коммуникации, связанные с личным пространством (понятие «проксемика» предложил Э. Холл, говоря о об особенностях той или иной культуры). Или теория констуктивизма Дж. Делия, объясняющая индивидуальные различия в способности людей вести коммуникацию в социальных ситуациях (Гриффин, 2015). Социальные ситуации являются необходимым и основным компонентом проявления коммуникации.

Важнейшим аспектом данной парадигмы необходимо считать возможность управления эмоциональностью коммуникаций, вплоть до ее фиктивизации. Но это является в равной степени результатом появления новых интрузивных технологий управления сознанием и его восприятием коммуникации, так и формирование в период постмодерна специфической социокультурной среды. Причем, изменение «рамки допустимого» в данном случае, вероятно, играет первостепенную роль.

6. *Социокультурная парадигма: коммуникация понимается как производство и воспроизводство социального порядка*, что полностью лежит в русле сложной диалектики социокультурного универсализма и восстановления традиции, в том числе, через архаизированную социокультурную анклавность.

В пространстве современного сетевизированного информационного общества такого рода коммуникации были длительное время обречены на усреднение и подстройку под универсализацию моделей коммуникации (например, урбанистика как коммуникация города и человека) и ориентированы на интересы приоритетных и базово интересующих групп социально-вовлеченного населения, как правило городского, которому свойственны т.н. «слабые связи» (Куренной, 2016, с. 14-29). Меняющееся социокультурное пространство оказывает влияние на формирование новой эстетики, и соответственно нового языка. Именно язык, согласно гипотезе Сепира-Уорфа, формирует наше восприятие реальности, структура языка определенной культуры или культурной группы формирует пространство действия человека и групп людей. Описание существующей действительности строится на языковых «обычаях/традициях» (Kay & Willet, 1984; van Troyer, 1994, Basel, 2012), транзитируемых в соответствии с традицией и иными социальными и социокультурными «фильтрами» в пространство человеческого действия.

В условиях нарастания тенденций анклализации социокультурные коммуникации приобретают роль цивилизационного идентификатора, что усиливает их социальное

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

значение. Хотя объективно на сегодняшний момент сосуществуют различные парадигмы, формируя локализованные коммуникационные системы с различным балансом универсализма и особенностей.

7. Критическая парадигма: коммуникация понимается как дискурсивная рефлексия, гегемония идеологии (идеологических конструктов), как искажаемая речевая ситуация в условии утраты в значительной части понимания семантики, восприятия коммуникации через внешний ее аспект, в условиях интегрированных коммуникаций, — прямо визуализированный. Данный аспект коммуникации следует отнести к гибридным: с одной стороны, реализации парадигмы зависит от толкования — индивидуального или группового, в рамках групповых стереотипов восприятия или фреймирования — коммуникации. С другой, — речь идет о возможностях «технологического» в широком смысле искажения характера коммуникации, прежде всего, его семантики. Изначально это определение места Франкфуртской школы в научном дискурсе коммуникативистики. Работы М. Хоркхаймера, Т. Адорно (1997) и Г. Маркузе (1994) и др. поднимают вопросы контроля над языком, в том числе и идеологического, говорят о роли СМИ и критикуют слепое доверие научному методу и некритическое принятие эмпирических данных. В дальнейшем критика проявляется и в сфере культуры, когда воспроизводство доминирующей культуры индустрией развлечений отвлекает людей от «осознания несправедливого распределения власти в обществе», критическая теория коммуникации в организации о корпоративной колонизации, вторжение корпораций в повседневную частную жизнь.

Критическая коммуникация всегда является социально контекстной, но в актуальной версии информационного общества контекстность усиливается. Феномен социо-коммуникационных анклавов («кругов») как пространств совмещения семиотики и герменевтики в коммуникациях нуждается в дополнительном изучении, в особенности в том, что касается возможностей сохранения сути коммуникаций при переносе коммуникации из одного «круга» в другой, придания контенту несвойственных оттенков и т.п. Этот аспект развития коммуникационного пространства, смыкающейся с проблематикой де-универсализации языка в различных коммуникационных пространствах даже в пределах одной языковой нормы.

Обобщенные особенности реализации социального потенциала интегрированных коммуникаций в современных условиях представлены в Таблице 1.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

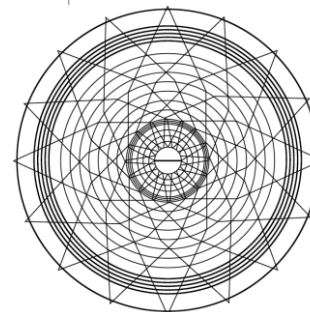
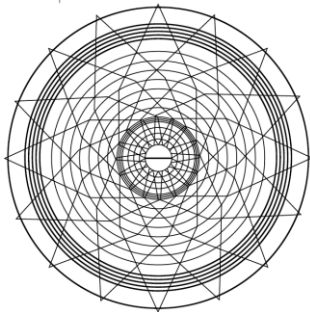

Таблица 1.

Особенности социального проявления различных «парадигм» коммуникаций

Парадигма/ аспект коммуникаций	Актуальные особенности	Среда проявления	Влияние алгоритмизации и цифровизации	Примечание
Риторическая	Окончательный демонтаж коммуникационной обрядности Возникновение нового языка	Межличностная Публичная	Генерация атрибутов коммуникации в социальных сетях Новый формат языкового взаимодействия с алгоритмизированными диалоговыми системами	Возможность появления этики алгоритмизированных коммуникаций
Семиотическая	Визуальность Многозначность	Сообщества в информационном пространстве Межличностная	Незначительный	Объективно формируется запрос не просто на «новую семиотику», но и на новую эстетику визуальных коммуникаций
Кибернетическая	Смягчение форматных ограничений предыдущего поколения социальных сетей	Коммуникации человек - экосистема Искусственный интеллект	Уровень алгоритмизации нарастает Алгоритмы используются для выстраивания среды потребления человека, фактически – для социального конструирования	
Феноменологическая	Коммуникационное закрепление поколенческого и культурного разрыва	Межличностная	Относительно незначительный на данном этапе Алгоритмизация подбора предпочтительных социокультурных артефактов (символов)	Институционализация раскола внутри общества через противопоставление различных «социальных наследий»
Социо-психологическая	Возникновение культуры «цифровой эмоциональности»	Социальные коммуникации	Алгоритмизация «цифровой эмоциональности». Автоматизация проставления эмодзи в цифровых коммуникациях	
Социокультурная	В наибольшей степени отражает процесс гибридизации коммуникаций Зависит от социальной среды	Социальные коммуникации Сфера потребления	Воспроизводство социально-желаемого с использованием искусственного интеллекта	Превращение социо-коммуникационной гибридности (в том числе, и формате прекарности) в основной формат структурирования социально-вовлеченной части общества.
Критическая	Формирование системы «альтернативных» смыслов в зависимости от социальной среды Критическое переосмысление процессов в обществе Тотальное недоверие	Политические коммуникации Социальные коммуникации	Администрирование информационного потока постфактум	Локальные «социо-диалекты»

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

Вместо заключения

Мир формирующейся постглобальности, где информационное общество будет выполнять функцию одного из важнейших все еще дееспособных глобальных пространств, диктует новые подходы к изучению коммуникаций. Стала очевидна методологическая недостаточность ранее сформированных концепций изучения коммуникационных процессов в информационном обществе.

Авторы хотели бы сформулировать следующий подход к базовым методологическим аспектам оценки коммуникаций: *коммуникация есть комплексная система, смысл которой состоит в оказании социального воздействия через кастомизацию коммуникаций применительно параметрам конкретной социо-коммуникационной среды*. При этом подходе объектом исследования должна выступать социо-коммуникационная, а, по большому счету, социальная среда, где осуществляются коммуникации, а предметом исследования — релевантные форматы, методы и способы коммуникации применительно к конкретным социо-коммуникационным средам. Иными словами, социальное пространство коммуникаций должно быть первичным объектом изучения по сравнению с коммуникацией, как таковой и, тем более, каналами коммуникации. В этом смысле современное пространство коммуникаций до известной степени является отрицанием того вектора, по которому коммуникации развивались в последние 50 лет. Его можно было бы справедливо назвать «вектор Маклюэна». Это, вероятно, и является принципиальным изменением в мире коммуникаций, неизбежно оказывающим влияние и на структуру информационного общества, являющегося интерфейсом между глобальным информационным пространством и все более локализуемым «миром человека», становящимся, фактически, миром человеческих сообществ (Urban commons, 2020; Блокланд, 2023).

С этой точки зрения можно сформулировать три основных методологическими модели, в рамках которых целесообразно оценивать коммуникацию.

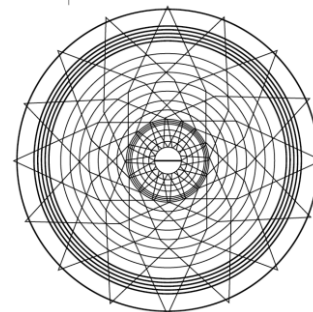
Филологическая или языковая модель коммуникации — игра в язык, управление восприятием через изобретение терминологии. Описание, изучение и прогнозирование коммуникативных ситуаций на межличностном, групповом, публичном и массовом уровне. На данном уровне целесообразно оценивать возникновение и развитие специфических социальных сообществ, отделенных от других специфическими языковыми нормами, идентификационными словоформами, а, в перспективе, — диалектами, имеющими письменное выражение, сформированными по различным, в том числе, — и гендерным признакам. Отметим, однако, что и в рамках данной модели неизбежно проявление отдельных аспектов социальности: формирования различных языковых норм, «разводящих» коммуникацию лингвистических по различным не только профессиональным, но и социальным стратам (Кронгауз и др., 2016; Кронгауз, 2017). Таким образом, трансформации языка также могут рассматриваться как важный

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

методологический аспект в изучении коммуникаций как таковых и трансформации среды их реализации.

Модель пост-правды. Создание пост — правды как социально-политической и социально — экономической реальности, галлограммизация жизни. В данном случае, предметом методологического анализа должно стать существование и трансформация средне- и долгосрочно живущих социальных реальностей. Представляется, что данная модель найдет широкое применение в пространстве политических коммуникаций и информационно-политических манипуляций, в том числе, — международных. Масштабы применения которых за последнее время существенно возросли. Но в данном случае отправной точкой все равно будет та социальная среда, для реализации эффекта «голографизации реальности».

Социокоммуникационная модель, предполагающая трансформацию коммуникаций в социальное взаимодействие. Сводится к формированию на базе социокоммуникационной гибридности пространства с постепенным естественным нарастанием очного социального взаимодействия. Авторское предположение сводится к тому, что на базе подобного рода гибридных систем, где переход от превалирования коммуникационного взаимодействия к доминированию социального действия определяется ситуативно и контекстно, будет формирования перспективная неоглобальная система социальных институтов, включая и гражданское общество, релевантное неоглобальному миру.

БИБЛИОГРАФИЯ

Анкерсмит, Ф. Р. (2012). Политическая репрезентация. (А. Глухова, пер.). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Блокланд, Т. (2023). Сообщество как городская практика. Новое литературное обозрение.

Блумер, Г. (2017). Символический интеракционизм. (А. М. Корбута, пер.). Элементарные формы.

Болдуин Р. (2018). Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. Издательский дом «Дело» РАНХиГС.

ван Дейк, Т. А. (2015). Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. (Изд. 2е.). УРСС, Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

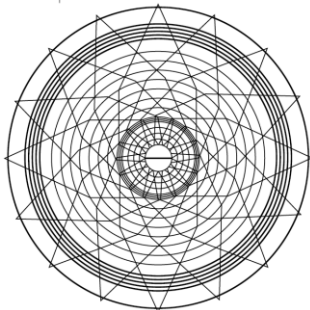
Гриффин, Э. (2015). Коммуникация: теории и практики. Издательство «Гуманитарный Центр».

Гузман, А. (2022). (ред.), Коммуникация человек-машина. Переосмысление коммуникации, технологии и самих себя. «Гуманитарный центр».

Делленбо М. и др. (2020). (ред.), Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка. Новое литературное обозрение.

Джексон, М. О. (2021). Человеческие сети. Как социальное положение влияет на наши возможности, взгляды и поведение. Издательство АСТ.

Евстафьев, Д. Г. (2019). Современное информационное общество и глобальные финансы: диалектика и ключевые дилеммы развития. Банковское дело, (3), 10–16.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

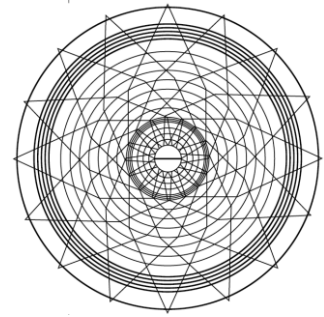
- Евстафьев, Д. Г. (2018). Социо-коммуникационная гибридность как свойство современного информационного общества. *Коммуникации. Медиа. Дизайн*, 3(4), 140–158.
- Кашпар, В. И. (2020). Теоретические подходы к изучению коммуникативных практик в условиях растущей цифровизации общества. *Социологический альманах*, (11), 304–310.
- Крастев, И., Холмс, С. (2020). Свет, обманувший надежды: Почему Запад проигрывает борьбу за демократию. (А. Соловьев, пер.). Альпина Паблишер.
- Крейг, Р. Т. (2019, 29 октября). Теория коммуникаций, как область знания. «Оптимальные коммуникации». Эпистемический ресурс Академии медиаиндустрии и Кафедры теории и практики общественной связности РГГУ. <http://jarki.ru/wpress/2010/10/29/1338/>
- Кронгауз М. А. (2016). Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? (с. 138–149). Strelka Press
- Кронгауз, М. А., Пиперски, А. Ч., Сомин, А. А., Черненко, Ю. А., Мерзлякова В. Н., Литвин, Е. А. (2017). *Словарь языка Интернета* (М. А. Кронгауз, ред.). АСТ-Пресс Книга.
- Кужелева-Саган, И. П. (2006). Основные исследовательские парадигмы в сфере теории коммуникации: социально-философский аспект. *Вестник Томского Государственного Педагогического Университета*. 7(58), 106–118.
- Куренной, В. (2016). Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? (с. 14–29). Strelka Press
- Маркузе, Г. (1994). *Одномерный человек*. Refl-book.
- Перзановски, А., Шульц, Дж. (2019). *Конец владения. Личная собственность в цифровой экономике*. Издательский дом «Дело» РАНХиГС.
- Стержнев, М. С. (2011). (ред.), *Транснациональные политические пространства: явление и практика*. ИМЭМО РАН. Издательство «Весь мир».
- Тощенко, Ж. Т. (2022). *От precarious занятости к прекаризации жизни. Коллективная монография*. Издательство «Весь мир».
- Хабермас, Ю. (2022). *Теория коммуникативного действия*. Том 1. Рациональность действия и социальная рационализация; Том 2. К критике функционалистского разума. Издательство «Весь мир».
- Хоркхаймер, М., Адорно, Т. (1997). *Диалектика Просвещения: Философские фрагменты* [Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. Amst.] Медиум, Ювента.
- Хоффман Ш. (2017). *Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе. 1750–1914* [Geselligkeit und Demokratie]. Новое литературное обозрение.
- Шваб, К., Дэвис, Н. (2019). *Технологии четвертой промышленной революции*. ЭКСМО.
- Basel, Al-S. H. (2012). The Sapir-Whorf Hypothesis Today. *Theory and Practice in Language Studies*, 2(3), 642–646, <https://doi.org/10.4304/tpls.2.3.642-646>
- Craig, R. (1999). *Communication Theory as a Field*. *Communication Theory*. Blackwell Publishing Ltd.; International Communication Association. 9, 119–161.
- Hagar, A., Shira D., Keren, T. & Lidor I. (2021). This is capitalism. It is not illegal: Users' attitudes toward institutional privacy following the Cambridge Analytica scandal». *Informational society*, <https://doi.org/10.1080/01972243.2020.1870596>

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

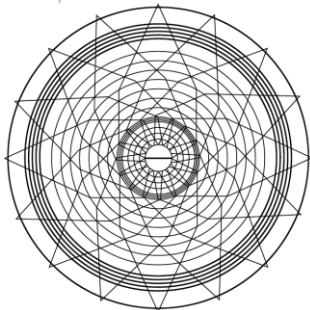
Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

Kay, P., Willett, K. (1984). What Is the Sapir-Whorf Hypothesis? *American Anthropologist*, 86(1), 65–79. <http://www.jstor.org/stable/679389>

van Troyer, G. (1994). Linguistic Determinism and Mutability: The Sapir-Whorf "Hypothesis" and Intercultural Communication. *JALT Journal*, 16(2), 163-78.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

COMMUNICATION THEORY IN THE POST-GLOBAL WORLD: FEATURES OF DISCOURSE AND RELEVANCE OF STRUCTURATION

Evstafiev D.G.

Candidate of Political Sciences,
Professor at the HSE University
Professor at the RUDN University
(Moscow, Russia)
devstafiev@hse.ru

Tsyganova L. A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the School Communications of the Faculty of
Creative Industries, HSE University
(Moscow, Russia)
ltsyganova@hse.ru

Abstract:

The changes caused by the consequences of globalization have raised the question of the relevance of one of the currently dominant paradigmatic approaches of R. Craig in the analysis of communication processes and communication interaction with society. Social communication theories have partially ceased to reflect the processes taking place in society. The current state of the communication field requires a new justification. The article attempts to analyse the current state of the scientific discourse of communicative theories and proposes the principle of classification of communicative theories. The development of integrated communications transformed the socio-cultural environment at the level of a specific individual, which led to the need for a new methodological understanding of communication processes in society.

Keywords: information society, communication theory, social communications, integrated communications

REFERENCES

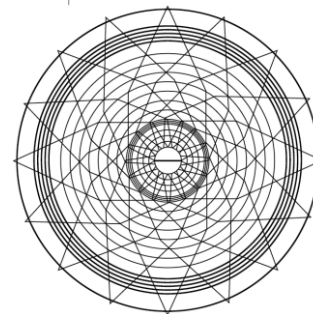
- Ankersmit, F. R. (2012). Politicheskaja reprezentacija [Political Representation]. A. Gluhova; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki».
- Basel, Al-S. H. (2012). The Sapir-Whorf Hypothesis Today. Theory and Practice in Language Studies, 2(3), 642–646, <https://doi.org/10.4304/tpls.2.3.642-646>
- Blokland, T. (2023). Soobshhestvo kak gorodskaja praktika [Community as Urban Practice]. Novoe literaturnoe obozrenie

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

Теория коммуникаций в постглобальном мире.

Особенности дискурса и релевантность структуризации

Blumer, G. (2017). Simvolicheskiy interakcionizm [Symbolic Interactionism]. A. M. Korbuta. Jelementarnye formy.

Bolduin R. (2018). Velikaja konvergencija. Informacionnye tehnologii i novaja globalizacija [The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization]. Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS.

Craig, R. (1999). Communication Theory as a Field. Communication Theory. Blackwell Publishing Ltd.; International Communication Association, (9), 119–161.

Dellenbo M. at all (2020). (Ed.), Urban commons. Gorodskie soobshhestva za predelami gosudarstva i rynka. Novoe literaturnoe obozrenie.

Jackson, M. O. (2021). Chelovecheskie seti. Kak social'noe polozhenie vlijaet na nashi vozmozhnosti, vzgljady i povedenie [The Human Network: How We're Connected and Why It Matters]. Izdatel'stvo AST.

Evstaf'ev, D. G. (2019). Sovremennoe informacionnoe obshhestvo i global'nye finansy: dialektika i kljuchevye dilemmy razvitiya. Bankovskoe delo, (3), 10-16.

Evstaf'ev, D. G. (2018). Socio-kommunikacionnaja gibriznost' kak svojstvo sovremennogo informacionnogo obshhestva. Kommunikacii. Media. Dizajn, 3(4), 140-158.

Griffin, Je. (2015). Kommunikacija: teorii i praktiki [Communication. A first look at communication theory]. Izdatel'stvo «Gumanitarnyj Centr».

Guzman, A. (2022). (Ed.), Kommunikacija chelovek-mashina. Pereosmyslenie kommunikacii, tehnologii i samih sebja [Human-Machine Communication. Rethinking Communication, Technology, and Ourselves]. «Gumanitarnyj centr».

Habermas, Ju. (2022). Teorija kommunikativnogo dejstvija. Tom pervyj. Racional'nost' dejstvija i social'naja racionalizacija; Tom vtoroj. K kritike funkcionalistskogo razuma. Izdatel'stvo «Ves' mir».

Hagar, A., Shira D., Keren, T. & Lidor I. (2021). This is capitalism. It is not illegal: Users' attitudes toward institutional privacy following the Cambridge Analytica scandal». Informational society, <https://doi.org/10.1080/01972243.2020.1870596>

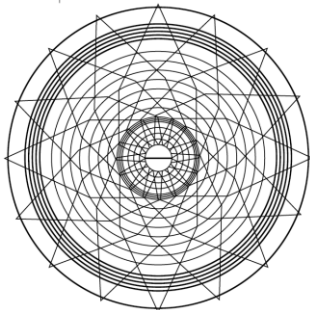
Hoffman Sh. (2017). Social'noe obshhenie i demokratija. Associacii i grazhdanskoe obshhestvo v transnacional'noj perspektive. 1750–1914 [Geselligkeit und Demokratie]. Novoe literaturnoe obozrenie.

Horkhajmer, M., Adorno, T. (1997). Dialektika Prosveshhenija : Filosofskie fragmenty. Medium, Juventa.

Kashpar, V. I. (2020). Teoreticheskie podhody k izucheniju kommunikativnyh praktik v uslovijah rastushhej cifrovizacii obshhestva. Sociologicheskij al'manah. (11), 304–310.

Kay, P., Willett, K. (1984). What Is the Sapir-Whorf Hypothesis? American Anthropologist, 86(1), 65–79. <http://www.jstor.org/stable/679389>

Krastev, I., Holms, S. (2020). Svet, obmanuvshij nadezhdy: Pochemu Zapad proigryvaet bor'bu za demokratiju [The Light That Failed: Why the West Is Losing the Fight for Democracy]. A. Solov'ev. Al'pina Publisher.

[Научные статьи]

Евстафьев Д. Г., Цыганова Л. А.

*Теория коммуникаций в постглобальном мире.
Особенности дискурса и релевантность структуризации*

Krejt, R. T. (2019, October 29). Teorija komunikacij, kak oblast' znanija [English translation]. «Optimal'nye kommunikacii». Jepistemicheskij resurs Akademii mediaindustrii i Kafedry teorii i praktiki obshhestvennoj svjaznosti RGGU, <http://jarki.ru/wpress/2010/10/29/1338/>

Krongauz M. A. (2016). Geografija slov. Na kakom jazyke govoryat gorozhane. Gorozhanin. Chto my znaem o zhitele bol'shogo goroda? (pp. 138–149). Strelka Press.

Krongauz, M. A., Piperski, A. Ch., Somin, A. A., Chernenko, Ju. A., Merzljakova V. N., Litvin, E. A. (2017). Slovar' jazyka Interneta.RU / Ruk.: M. A. Krongauz; pod obshh. (M. A. Krongauz, Ed.). AST-Press Kniga.

Kurennoj, V. (2016). Sila slabych svyazej. Gorozhanin i pravo na odinochestvo v Gorozhanin: chto my zaem o zhitele bol'shogo goroda? Redaktor sostavitel' I. Furman, (pp. 14–29). Strelka Press.

Kuzheleva-Sagan, I. P. (2006). Osnovnye issledovatel'skie paradigmy v sfere teorii kommunikacii: social'no-filosofskij aspekt. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. 7(58), 106–118.

Markuze, G. (1994). Odnomernyj chelovek. Refl-book.

Perzanovski, A., Shul'c, Dzh. (2019). Konec vladenija. Lichnaja sobstvennost' v cifrovoj jekonomike. Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS.

Shvab, K., Djevis, N. (2019). Tehnologii chetvertoj promyshlennoj revoljucii. JeKSMO.

Sterzhnev, M.S. (2011). (Ed.), Transnacional'nye politicheskie prostranstva: javlenie i praktika. IMJeMO, Izdatel'stvo «Ves' mir».

Toshhenko, Zh.T. (2022). (Ed.), Ot prekarnoj zanjatosti k prekarizacii zhizni. Kollektivnaja monografija... Izdatel'stvo «Ves' mir».

van Dejk, T.A. (2015). Diskurs i vlast': reprezentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii [Discourse and Power]. (2nd Ed.). URSS, Knizhnyj dom «LIBROKOM».

van Troyer, G. (1994). Linguistic Determinism and Mutability: The Sapir-Whorf "Hypothesis" and Intercultural Communication. JALT Journal, 16(2), 163-78.